

Индекс УДК 8.81
Код ГРНТИ 16.21**Н.Ю. ШВЕДОВА***

Русский семантический словарь: опыт описания лексики как системы

В статье подводятся теоретические итоги многолетней работы большого коллектива академических лексикологов и лексикографов над новым в российской и мировой лексикографии типом словаря — «Русским семантическим словарём», представляющим лексику как исторически сложившуюся естественную систему в виде лексического древа, членищегося на лексико-семантические классы, в основе которых лежит система частей речи. Членение лексического древа доведено до лексических рядов, включающих отдельные слово-значения. Утверждается тезис о глубинном изоморфизме между строением лексико-аналитического класса и многозначного слова.

Ключевые слова: семантический словарь, лексика как система, лексическое древо, система частей речи, лексико-семантический класс, лексический ряд, слово-значение, грамматика слова, многозначное слово, изоморфизм

В Институте русского языка РАН при поддержке Российского гуманитарного научного фонда заканчивается большой коллективный труд «Русский семантический словарь (опыт описания лексики как системы. Толковый словарь, представленный в лексико-семантических классах слов)». Авторы поставили перед собой задачу осуществить первое в лексикографии описание современной русской лексики, которое представило бы её как естественную исторически сложившуюся систему, показало бы само строение этой системы и все единицы, ей принадлежащие. В качестве исходного материала исследователи использовали все современные

русские толковые словари, специально создаваемые картотеки, отражающие живые процессы в современной русской лексике, специальные языковые словари — грамматические, орфоэпические, фразеологические, словообразовательные, терминологические, отраслевые справочники и энциклопедии, а также академические грамматики 1970–1989 гг.

В распоряжении авторов была вся специальная лингвистическая литература, многочисленные статьи и диссертационные исследования, посвящённые отдельным группам слов, а также достаточно субъективные систематизации слов, осуществлявшиеся по принципам «идеографической лексикографии», т.е. на основе

* Шведова Наталья Юльевна — академик РАН, доктор филологических наук.

неязыковых и заведомо неполных классификаций, которые строятся «от понятий», избираемых по усмотрению составителей. Корпус книги складывался из русских толковых словарей: из них было извлечено около 400 000 единиц, основные характеристики которых (значения, грамматические свойства, связи и отношения с другими единицами) предстояло изучить и описать в составе принадлежащих самому языку лексических классов, входящих в них множеств и подмножеств. В качестве первичной языковой единицы, подлежащей изучению как самой по себе, так и с точки зрения её отношения к другим таким единицам и к объединяющим их множествам, было принято значение слова (слово-значение), при полисемии – входящее в семантическую структуру многозначного слова, при моносемии – составляющее собственно однозначное слово.

Исходной теоретической предпосылкой явилось положение, согласно которому лексический и грамматический строй языка составляют единое целое; основа этой целостности образуется тем, что и грамматические, и лексико-грамматические категории изначально абстрагированы от слов и от их подчинения неким общезыковым законам. Одной из высших ступеней обобщения отношений между грамматическими законами и словесным составом языка является система частей речи; она и была положена авторами словаря в основу первоначальной систематизации слов (значений).

Из всех существующих представлений русских частей речи было принято то, которое опирается не только на собственно грамматические, формальные свойства слов, но также и на их функции, причём функциональный признак применительно к некоторым классам слов оказывается доминирующим. В вершине классификации стоит собственно слово, которое далее представлено в пяти исходных макро-классах; слова, именующие предмет или процессуальный либо непроцессуальный признак (имена существительные, глаголы, имена прилагательные, наречия и пред-

кативы), слова указующие (местоимения), слова счётные, слова связующие (предлоги, союзы, связки) и их аналоги и слова квалифицирующие (модальные слова, частицы). Каждый из этих классов был изучен с точки зрения его состава и строения.

Результатом таких изучений явились представляющие в виде разветвлённого дерева многоступенчатые классификации, отражающие естественное строение каждого класса и отношения между входящими в него множествами. Класс предстаёт как исторически сложившаяся языковая система, сочетающая в себе такие участки (подсистемы), которые находятся друг с другом в тесных связях и взаимодействии, которые оказываются друг с другом в отношениях порождения и соподчинения, в общем виде – в отношениях ступенчатой инклюзии.

Лексическое дерево, репрезентирующее словесный класс во всём его сложном устройстве, представляет собой разветвлённую языковую организацию, каждая из ветвей которой существует под эгидой системы в целом. Естественность и безостаточность полученных классификаций, проверка их с точки зрения пополнения и утрат, анализ их отношений с лексическими классами других частей речи утверждают тезис, согласно которому словесный состав языка представляет собой исторически сложившуюся живую систему и существует по законам, принадлежащим естественной системе.

В соответствии с разработанными классификациями все слово-значения в «Русском семантическом словаре» располагаются по лексическим классам, их множествам и подмножествам. Словарная статья строится по шести зонам: 1) исходное слово; 2) его грамматическая и орфоэпическая характеристика; 3) его дефиниция; 4) иллюстративная часть; 5) словообразовательное гнездо; 6) фразеологическое «поле» данного слово-значения, включающее идиомы, устойчивые речения (эти последние во всех необходимых случаях снабжаются этимологическими справками). При описании слова последовательно принимаются

во внимание и фиксируются современные общеязыковые употребления: актуальные новации, живые тенденции в развитии семантической структуры слова.

Словарь состоит из шести томов, охватывающих лексику всех частей речи и описывающих ее по названным выше параметрам.

Том I — Предисловие. Справочный аппарат. Общая классификация русской лексики (Схема). Словарь: слова указующие и счётные; слова, называющие всё живое (живые существа, растительный мир). Словоуказатель.

Том II — Слова, называющие неживое (природные образования; продукты деятельности человека). Словоуказатель.

Том III — Слова, называющие отвлечённые понятия (бытие, духовный мир человека). Словоуказатель.

Том IV — Слова, называющие непроцессуальные признаки (имена прилагательные, наречия, предикативы). Словоуказатель.

Том V — Слова, называющие процессуальные признаки (глагол).

Том VI — Слова, называющие процессуальные признаки (глагол: окончание). Слова связующие и квалифицирующие. Словоуказатель к V и VI томам.

Каждый том открывается классификационными схемами, они показывают лексическое древо, снабжённое необходимыми комментариями.

Работа над «Русским семантическим словарём» привела её авторов к важным теоретическим выводам и обобщениям.

1. В давних спорах о том, является ли словесный состав языка функционирующей системой или он есть не что иное, как бесконечное и неупорядоченное множество слов, оказывается убедительно продемонстрированной первая точка зрения: лексика, так же, как и грамматика, существует и развивается как система, способная быть представленной в категориях, ей самой принадлежащих. И в том, и в другом случае мы имеем дело с высокой степенью абстракции: как грамматическая категория представ-

ляет собой абстракцию от бесконечного числа словоформ и отношений между ними, так и лексическое древо в самом своём строении есть конструкт, отвлечение от бесконечного числа слов и существующих между ними связей и отношений. И в грамматическом строе, и в своём словесном составе язык открывает перед нами сложные и многоуровневые устройства, законам и правилам которых подчиняются все отдельные единицы языка.

2. Лексический класс и каждое из его подмножеств имеют собственное строение; виды этого строения различны для классов, охватывающих разные части речи; однако в любом случае класс строится по законам вычленения нижеследующей ветви из вышестоящей и, следовательно, обязательного включения нижестоящей ветви в вышестоящую.

Как уже было сказано выше, первичным (исходным) основанием для классификации лексики признается тезис, согласно которому частеречное значение является конечной абстракцией от всех значений слов, образующих данную часть речи; таковы, например, значения предметности, процессуального и непроцессуального признака, а также пересекающиеся с частеречными значения местоимённости и счётности, для так называемых служебных слов — значения собственно связей и отношений.

Применительно к каждому из таких принадлежащих языку лексико-грамматических классов группируются все массивы охватываемых ими слов. Так выделенный словесный массив обнаруживает принадлежащее ему естественное членение на лексические классы, объединяющие в себе некие первоначальные семантические общности — лексические подклассы; эти общности образуют ту основу, на которой языком выстраиваются более частные лексические разряды и подразряды и далее — все составляющие их иерархически расположенные группировки — все нисходящие ветви лексического древа, возглавляемого частеречным (лексико-грамматическим)

значением, и — подвершинно (на второй и третьей ступенях разбиения) — семантикой лексического класса и подкласса.

Внутри лексических подклассов в качестве их естественных составляющих открываются лексические разряды и подразряды, объединённые некоей абстрактной семой (например, глаголы движения, именования лиц, именования непроцессуальных признаков по их отношению к процессу). Эти разряды обнаруживают собственное семантическое строение — членение на множества, достигающее до конечных лексических рядов и отражающее способность центральной семы представлять в разнообразных модификациях и сужениях. Все соответствующие шаги приводят к такому построению разветвлённого лексического дерева, которое отражает естественное и весьма сложное устройство изначально выделяющегося словесного массива.

Корректность построения лексического дерева и естественность оснований, на которых базируется это построение, подтверждается следующим:

- а) принадлежностью лексическому древу черт, общих другим высшим языковым абстракциям: это дерево в совокупности всех своих ветвей предстает как исторически сложившаяся естественная система, по своим основным характеристикам и свойствам совпадающая, с одной стороны, с характеристиками и свойствами грамматических категорий, с другой стороны — с характеристиками и свойствами многозначного слова как языковой микросистемы (см. об этом п. 4);
- б) включённостью каждой нисходящей ветви лексического дерева в вышестоящую и невозможностью её включения в какую-либо другую ветвь верхней ступени того же уровня;
- в) открытостью конечного ряда для словесных новаций (новых слово-значений), естественностью вхождения новаций в принимающий их словесный ряд — со всем тем кругом языковых движений внутри этого ряда, которым сопровождается такое вхождение;

- г) безостаточностью классифицируемого словесного массива, границы которого определяются всей полнотой фиксаций в современных лексикографических источниках.

Таким образом, открывается возможность изучения типологии лексических классов и их отношений друг с другом; встаёт вопрос об открытых и закрытых лексических множествах и о законах существования тех и других. Иными словами, лексический класс, выступающий в словарном представлении, его строение и его история, его отношение к другим классам оказываются особым и специфическим объектом лингвистического исследования.

3. Лексический класс в целом и каждое из его подмножеств имеют свою грамматику, свои формальные грамматические характеристики. Эти характеристики складываются из общих грамматических свойств данного лексикограмматического класса и из тех грамматических черт, которые, в своей совокупности, характерны именно для данной лексической организации. Это положение, само собою и с полной ясностью открывающееся в результате изучения разных лексических множеств, ставит новый круг задач перед исследователями, занимающимися так называемой формальной грамматикой и отношениями между грамматикой и лексикой: предстоит изучить грамматику частных лексических группировок и представить её как характерное свойство именно данного лексического множества. Такие изучения под новым углом зрения покажут ставший уже тривиальным, но строго исследовательски не подтверждённый тезис о коренных связях грамматики и лексики, имеющиеся частные наблюдения найдут при этом убедительные общетеоретические и практические подтверждения.
4. Существует глубокий изоморфизм между строением лексического класса и многозначного слова: они сходны по своему устройству, по тенденциям

развития, по своему отношению к языковым новациям и к разностилевым компонентам, тяготеющим к их составу. В слове, как в микромире, отражаются все основные свойства лексического класса как макромира. Это объяснимо, т.к. и то, и другое представляет собой сложившуюся целостность значимых единиц одной и той же природы: слово существует как иерархически организованная целостность слово-значений, лексический класс — как многоступенчатая целостность множеств, объединяющих такие же значения. Речь идёт о многозначном слове, однако существование однозначных слов не противоречит сказанному: любое слово всегда заключает в себе готовность к семантическим модификациям, потенциал смысловых суждений и расширений.

Говоря об изоморфизме слова и лексического класса, следует помнить, что при этом сопоставляются не отдельное слово с отдельным лексическим классом, а общие для всех слов и для всех классов черты строения и закономерности развития. Эта общность не абсолютна, но характерно, что черты различия выступают на фоне сходства, и это сходство с очевидностью доминирует над различием этих двух основополагающих языковых систем — лексического класса как макросистемы и слова как такой микросистемы, общезыковые свойства которой формируются путём отвлечения от индивидуальных свойств отдельных и неисчислимых единиц, присутствию которых лексический класс обязан самим своим существованием.

Выявляется несколько безусловных черт сходства в строении слова и лексического класса.

1) Как слово, так и лексический класс представляет собой многоступенчатую целостность, объединяющую в своём составе такие участки, которые сочленены в определённую систему: в составе класса это все его подмножества и подчинённые им ветви, в слове это все его отдельные значения и отходящие от них

«оттенки», также тесно сплётённые в единое целое. И в том, и в другом случае составляющие системы находятся друг с другом в отношениях взаимной зависимости: это не простое соположение компонентов, а отношения порождающего и порождаемого; и в слове, и в лексическом классе присутствует возникающая в самом ходе развития связь между теми целостностями, которые являются компонентами их структуры.

2) Как слово, так и лексический класс представляют собой ступенчатую организацию: и в том, и в другом случае ступени нисходят от общего к частному, от производящего к производному. Для лексического класса такая черта является конструктивной, она обязательна и постоянна: это всегда сужение. Для семантической структуры слова эта черта характерна, но не абсолютна; модификации значений разнообразны: это может быть как сужение, так и расширение производящего значения; однако и само расширение значения, по-видимому, может рассматриваться как один из видов семантического включения.

В целом же картина достаточно очевидна: лексическое древо предстаёт как разветвление семантически дифференцируемых, сужающихся ветвей, слово — как семантическая структура, расчленяющаяся по направлению от общего к частному; даже в тех случаях, когда вычленяющееся значение оказывается более широким по сравнению с вычленяющим, отношения порождения всегда остаются одной из ступеней, идущих от смыслового исхода к завершающим ступеням целостного построения.

3) Как слово, так и лексический класс являются открытой системой. Слово постоянно развивается, образует новые значения, всегда при этом сохраняя «спящие», но готовые по-разному напомнить о себе значения старые или устаревшие. Открытость слова состоит в его разнообразных взаимодействиях с другими лексическими единицами — через словопроизводство, синонимику,

омонимические отталкивания; практически ни одно слово не существует вне взаимодействий с другими словами или фразеологизмами.

Та же черта характерна и для лексического класса: он открыт для образования новых единиц — лексических рядов, образующихся в результате появления новых слов и значений, заимствований, интернациональных включений. Однако ни в слове, ни в лексическом классе открытость не колеблет целого, а лишь обогащает его и стимулирует его естественное развитие и разветвление.

4) Слово и лексический класс сходны по характеру происходящих в них и обусловленных развитием языка внутренних движений. И там, и там перед нами — живая, движущаяся и непрерывно развивающаяся система, в самой себе заключающая потенциал расчленения и обогащения: в границах слова формируются новые семантические единицы, порождаемые самим словом как знаком, обращённым вовне — к реалиям, требующим именования, к другим словам и связям между ними. В границах лексического класса формируются (но гораздо постепеннее, чем в слове) новые обогащающие его компоненты — лексические ряды, в процессе развития словаря вычленившиеся из конечных ветвей лексического древа.

5) Как слово, так и лексический класс обладают собственным производящим потенциалом. В слове — это способность каждого из значений к словопроизводству, способность образовать другие единицы, принадлежащие как к тому же самому, так и к другим классам и распределяющиеся по самым разнообразным множествам. В лексическом классе — это его мощный потенциал взаимодействия с другими классами, осуществляющийся по общим законам словообразования и межклассных семантических связей.

6) Слово и как совокупность внутренне связанных значений, и как отдельное слово-значение имеет свою грамматику — предписанную ему языком пара-

дигму (кстати, довольно часто им к себе приспособляемую), также диктуемые ему языком синтаксические связи. Свою грамматику имеет и лексический класс: в круг его характеристик обязательно входят как общие для всего класса, так и для его подмножеств правила словоизменения и синтаксической сочетаемости, а также — и в первую очередь: те грамматические черты, на которых складывается индивидуальная характеристика того или иного лексического множества. Грамматика слова — со многими условно допускаемыми ограничениями — показывается в словарной статье; грамматика лексического класса в лингвистических описаниях ограничивается сообщением о ней в терминах и категориях частей речи и в соответствующих границах; грамматика отдельных подмножеств, отдельных ветвей лексического древа характеризуется очень бегло или вообще остаётся вне поля зрения исследователя. Между тем наука о словесном составе языка, претендующая на всестороннее описание лексики, обязательно должна иметь своим предметом все те как общие, так и частные грамматические характеристики, которые вместе с семантикой слов, образующих данное множество, с его «семантической сеткой» составляют сущностную черту этого множества.

7) Как для лексического класса и любого из образующих его множеств, так и для многозначного слова характерно то, что можно назвать «стилистической всеядностью»: внутри словесной системы и её подсистем существуют единицы разной, очень часто противоположной стилистической значимости; это объясняется множественностью и разнообразием путей формирования и пополнения лексики, принципиальной открытостью её состава. В многозначном слове свободно соседствуют значения, принадлежащие к самым разным языковым сферам: к нейтральной, книжной или высокой речи, к речи узкоспециальной или про-

фессиональной, к просторечию, жаргонам, к диалектам, взаимодействующим с общенациональными нормами; слово отличается высокой семантической активностью, оно стремится свободно действовать во всём языковом пространстве, которое для него всегда открыто.

То же самое относится и к широте охвата словесных единиц, относящихся к разным периодам в истории языка: лексический класс свободно охватывает словесные массивы, складывающиеся на протяжении нескольких эпох; многозначное слово включает в свою семантическую структуру как живые, активные значения, так и значения устаревающие или старые; в зависимости от задач предпринимаемого лексикографического труда в словарной статье описывается или весь исторически сложившийся состав значений слова со всеми связывающими их переходами, или показывается только тот или другой его синхронический «срез».

На фоне показанного сходства отчётливо выступают черты различия, обусловленные знаковой природой слова и природой лексического класса как языковой абстракции.

1. Слово есть знак; за ним стоят, с одной стороны, понятие, с другой — сама именуемая реалья, в нём заключён потенциал неких взаимоотношений, связей как с понятием (сигнификатом), так и с конкретной «жизненной» данностью (денотатом). Лексический класс как целостная организация не обладает таким потенциалом; это конструкт, абстракция от отношений между словесными целостностями, именно благодаря этим отношениям организованными в систему. Здесь уместна аналогия между лексическим классом и грамматической категорией. В обоих случаях языком представлена высокая степень абстракции: в грамматической категории это абстракция от значений словоформ, в лексическом классе — от семантических характеристик его подмножеств. Как грамматическая категория, отлившись в языковую

абстракцию, существует уже над породившими её и подчиняющимися ей единицами, так и лексический класс, сложившись в систему связей и отношений между словесными группировками, существует уже сам по себе и независимо от существования или несуществования какой-то отдельной единицы в составе той или иной такой группировки.

2. Слово обращено к речи: речь — устная и письменная, социально нормированная или индивидуальная, отклоняющаяся от нормы, — сфера его существования. Именно поэтому слово, непосредственно взаимодействуя с говорящим и пишущим, открыто для индивидуальных осмыслений и переосмыслений, для неожиданных столкновений; сама знаковая природа слова позволяет ему расширять круг именуемого, делает его предметом творчества, художественного мастерства.

Лексический класс обращён непосредственно к тем связям и отношениям, которые формируют языковую систему. Никакая индивидуальная деятельность в границах класса или входящего в него множества невозможна — так же, как невозможна такая деятельность в сфере грамматики, её категорий и форм: редкие попытки выглядят странно и никогда не принимаются языком.

3. В слове переход от одного значения к другому происходит плавно и постепенно: будь то сужение или расширение значения, преобразование его в связанный компонент фразеологизма — здесь всегда существуют промежуточные ступени, связующие звенья между семантическими наращениями или утратами. Между множествами и подмножествами лексического класса таких переходов нет. Связь между лексическими множествами — это сложившаяся связь вычленённости нисходящей ветви в вышестоящую. Эти отношения между подмножествами закреплены структурно: ими создаётся лексический конструкт, принадлежащий языковой системе в целом. В слове заложена постоянная и высокая

семантическая продуктивность, обеспечивающая развитие самых разнообразных словесных семантических структур; продуктивность класса, т.е. способность порождать и вычленять новые ветви, не идёт ни в какое сравнение с продуктивностью слова: если в слове её можно наблюдать «невооружённым глазом», то в лексическом классе соответствующие процессы обнаруживаются лишь в результате специальных исторических разысканий.

На основе «Русского семантического словаря» создаётся компьютерная версия нового русского толкового алфавитного словаря в двух томах. Этот алфавитный словарь построен не по принципу «упорядоченного беспорядка», а как произведение, каждая статья которого вписывается в лексическую систему и в миниатюре представляет одну из единиц, участвующих в строении этой системы. Читатель, пользующийся таким словарём, естественно подойдёт к сопоставлению близких лексем и получит возможность сравнить их, опираясь на параметры, заложенные в самой системе. Таким образом, из простого собрания слов и из справочного пособия традиционный толковый словарь превращается в такое произведение, которое строго и точно отражает свойства

слов как единиц, через ступень того или иного подмножества входящих в целостную языковую организацию.

Работа над «Русским семантическим словарём» близка к завершению. Эта книга будет иметь большое значение как для теории слова, так и для практической лексикографии. По своему жанру «Русский семантический словарь» является новым словом как в русской, так и в инославянской лексикографии. Слово как живая и развивающаяся единица предстанет здесь в том окружении, в котором оно непосредственно существует и с которым оно взаимодействует. Словарь даст новые и тщательно разработанные материалы для русских словарей разных жанров: толковых, синонимических, фразеологических, словообразовательных, исторических. Семантические классификации, которые легли в основу «Русского семантического словаря», охватывают основной состав современной общелитературной лексики и граничащего с ней просторечия, сами по себе имеющие большую научную ценность, дадут надёжные материалы в руки языковедов-лексикологов, специалистов по словообразованию и идиоматике.

(Воспроизводится по: Вестник РГНФ. 1996. № 1. С. 220–227)

Russian Semantic Dictionary: Lexicon as a System

Natalia Yulievna Shvedova — RAS academician, Doctor of Science (Philology).

The paper sums up the theoretical achievements of a team of academic lexicologists and lexicographers who created the Russian Semantic Dictionary, a new dictionary in Russian and global lexicography. This dictionary describes the lexicon as a historically established natural system that is presented as a lexical tree divided into lexical-semantic classes based on the system of parts of speech. The classification of the lexical tree is extended to lexical chains, which include individual word meanings. The author argues that the structure of a lexical-analytic class is deeply isomorphic to that of a polyseme.

Keywords: semantic vocabulary, lexicon as a system, lexical tree, system of parts of speech, lexical-semantic class, lexical chains, word meaning, word grammar, polyseme, isomorphism